

[DOI:10.26104/NNTIK.2023.99.88.028](https://doi.org/10.26104/NNTIK.2023.99.88.028)

Ботоева Ч.К., Кыдырмамбет кызы М.

**КЫРГЫЗДАРДЫН СОТ СИСТЕМАСЫНЫН ТҮЗҮЛҮШҮНҮН
ЖАНА ӨНҮГҮҮСҮНҮН ТАРЫХЫЙ АСПЕКТТЕРИ
(XVIII-XIX кылымдар)**

Ботоева Ч.К., Кыдырмамбет кызы М.

**ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗОВ (XVIII-XIX века)**

Ch. Botoeva, Kydyrmambet kyuzy M.

**HISTORICAL ASPECTS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT
OF THE KYRGYZ JUDICIAL SYSTEM (XVIII-XIX centuries)**

УДК: 343.17:94 (575) (04)

Ар кандай элдердин жана мамлекеттердин сот бийлигинин келип чыгышынын табияты ар кандай тарыхка ээ жана алардын ар биринде зарыл болгон учурда пайда болуп, акырындык менен өнүгүп, өзгөрүп, өзгөрүп, пайда болушуна алып келген айрым мамлекеттик институттардын пайда болуу процесстери менен байланышкан, анын ичинде сот органдары. Кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн өнүгүшү белгилүү бир укуктук жөнгө салууга муктаж болгон коомдук мамилелердин өнүгүшүнө алып келди. Коомдук турмуштун ар түрдүү чөйрөлөрүндө келип чыккан ар кандай талаш-тартыштарды кароо өзгөчө маанилүү болгон. Бул макалада Кокон хандыгынын үстөмдүгү жана Россия империясындагы букаралык доорундагы кыргыз сотторунун ишмердүүлүгүнүн өнүгүшүнүн жана уюштурулушунун тарыхый аспектилери талкууланат. Кыргыздар арасында сот өндүрүшүнүн калыптануу мезгили эбак эле белгиленген. Сот бийлигинин өзгөчөлүгүнө, анын негизги белгилерине тарыхый кароо жүргүзүлдү. XVIII-XIX кылымдардагы кыргыздардын сот системасынын маанилүү окуялары белгиленет.

Негизги сөздөр: адат, укуктук ченемдер, сот бийлиги, сот системасы, сот өндүрүшү, эл, кезексиз съезд.

Природа происхождения судебных органов власти у различных народов и государств, имеет различную историю и связано с процессами зарождения в каждом из них определенных государственных институтов, которые появляясь по мере необходимости, постепенно развивались, видоизменялись и приводили к возникновению, в том числе, и судебных органов. Развитие кыргызской государственности приводило к развитию и существующих общественных отношений, которые нуждались в определенном правовом регулировании. Особенно важным было рассмотрение различных споров, возникающих в различных сферах общественной жизни. В данной статье рассматриваются исторические аспекты развития и организации деятельности судов кыргызов в периоды господства Кокандского ханства и подданства в Российской империи. Установлены периоды становления судопроизводства у кыргызов, в течении продолжительного времени. Проведен исторический обзор специфики судебной власти, ее ключевые особенности. Отмечены важные события судебной системы кыргызов в XVIII-XIX веках.

Ключевые слова: обычаи, правовые нормы, судебная власть, судебная система, судопроизводство, народ, внеочередной съезд.

The nature of the origin of judicial authorities among different peoples and states has a different history and is associated with the processes of the emergence of certain state institutions in each

of them, which, appearing as necessary, gradually developed, modified and led to the emergence, including judicial bodies. The development of the Kyrgyz statehood led to the development of existing social relations, which needed a certain legal regulation. It was especially important to consider various disputes arising in various spheres of public life. This article examines the general historical procedure for the development and organization of the activity of courts in the Kyrgyz Republic. The periods of formation of judicial proceedings in Kyrgyzstan for a long time have been established. A historical review has been conducted in various time frames. The specifics of the judiciary and its key features are revealed in various aspects. Important events of the Kyrgyz judicial system before the XIX century are noted.

Key words: customs, legal norms, judicial power, judicial system, judicial proceedings, people, extraordinary congress.

Содержание судебной власти представляет собой сложный феномен, так как в ней сосредоточен симбиоз власти, права и непосредственно самого суда. Поэтому аспекты возникновения и развития судебной системы нашей страны, остаются актуальными, имеют научно-познавательное значение и представляют практический интерес.

Природа происхождения судебных органов власти у различных народов и государств, имеет различную историю и связано с процессами зарождения в каждом из них определенных государственных институтов, которые появляясь по мере необходимости, постепенно развивались, видоизменялись и приводили к возникновению, в том числе, и судебных органов.

Формирование кыргызской государственности также сопровождалось появлением определенных институтов власти, с присущими им функциями, в числе которых было и отправление правосудия. Родо-племенная организация кыргызского общества с ее особенностями и историческими корнями, обусловила и организацию различных органов власти, которые формировались по мере развития и самого общества.

Так как во главе кыргызского народа стояли возглавлявшие их представители знатных родов и племен, то и властные полномочия были сосредоточены в их руках, поэтому в XVIII-XIX вв., судебные функции в Кыргызстане осуществляли бии и казии, кото-

рым принадлежало право вершить правосудие. В соответствии с родоплеменной организацией общества, судебная система кыргызов была изначально представлена в виде айльных, родовых и племенных судов биев, полномочия которых были связаны с самими особенностями родов и племен кыргызов.

Как отмечается в литературе, «Исключительно важная роль старших биев в кыргызском обществе заключалась в том, что внутри подвластных им родоплеменных объединений они не только осуществляли административную власть, но и ведали внешними, военными и судебными делами» [1, с. 214].

В большинстве случаев айльные бии занимались рассмотрением поступивших к ним таких незначительных уголовных и гражданских дел (например, оскорбление, обвинение в клевете, нанесение телесных повреждений, драка, кража скота и другого вида имущества, относящегося к небольшой стоимости) [2, с. 179]. Основной задачей бия было примирение спорящих сторон.

Когда дело решалось двумя айльными биями и между ними не складывалось единого мнения, то они могли обратиться за советом к бию родового масштаба или другому более опытному бию. Родовой бий, опросив обоих айльных биев по данному делу и выслушав их разногласия, переходил к допросу спорящих сторон. На данном этапе оба айльных бия выступали как защитники своих подопечных лиц, то есть своих сородичей, и отстаивали свое мнение по данному делу. Айльные бии, получив исчерпывающий ответ по данному делу, решали его в основном соответственно точке зрения родового бия.

Родовые и племенные бии, разрешали дела, возникшие в рамках рода и племени. Они уже рассматривали дела, имеющие более тяжкий характер, и старались принять решение в интересах рода или племени. И соответственно, в отличие от айльных биев, родовые бии выносили решение о применении более жестких наказаний в отношении виновных лиц.

Для биев и казиев были предусмотрены особые нагрудные знаки, которые они надевали при отправлении правосудия, а также специальные книги, в которых велись записи принимаемых ими решений и печати для скрепления подписей.

Так как в качестве основных нормативных регуляторов отношений у кыргызов выступали адаты – нормы обычного права и шариат – нормы мусульманского права, то они и являлись основными нормами, применяемыми при разрешении различных споров, которые возникали между сторонами. При этом следует отметить, что если в северных частях Кыргызстана, в качестве судей выступали в основном бии, то есть представители родоплеменных подразделений, которые в большей степени руководствовались нормами адата, то на юге Кыргызстана, особенно в пе-

риод нахождения его в составе Кокандского ханства, наряду с судом биев судебные дела разрешались судом казиев, которые в своей деятельности использовали нормы мусульманского права – шариата. Казиями были в основном знатоки Корана и других источников мусульманского права, которые в основном разрешали споры среди оседлого населения.

По мнению Э.С. Вульфсона, у кыргызов наряду с судами биев и казиев существовал и третейский суд: «...существует еще третейский суд, то есть, когда обе тяжущиеся стороны согласятся выбрать какое-нибудь третье лицо, которое и должно их рассудить. Обыкновенно таким судьей бывает почтенный старик, прославившийся в народе своей мудростью и справедливостью. Таких судей киргизы очень почитают и охотно с большим доверием идут к ним со своими тяжбами» [3, с. 408]. Таким образом, аксакалы, вынося свои решения, старались в большей степени примирить стороны, что является характерной функцией третейских судов.

Так как в большинстве своем кыргызы вели кочевой образ жизни, то они редко обращались к судам биев и казиев для разрешения своих споров, поэтому население к судам аксакалов обращалось чаще, чем к судам биев и казиев.

Мусульманское право или нормы шариата, в качестве источников права в жизни кыргызского общества, приобрели значение в период нахождения кыргызов в составе Кокандского ханства. При этом большое значение уделялось толкованию норм, имеющихся в Коране и других источниках мусульманского права, что возвышало статус знатоков норм шариата. Так, значительную роль в судебной системе кыргызов играли ученые-законоеды, которые должны были прекрасно разбираться в шариате. К ним относились муфтии и аглямы.

Кроме этого, устройство казийского суда предполагало также обращение за советом к знатокам шариата, которые подготавливали для своего клиента справку из постановлений мусульманского права, относящихся к данному делу и толкования, говорящие в пользу клиента. Справки выдавались как документ и назывались «ривоятами». Представленные «ривояты» после установления фактической стороны дела, казий предлагал на обсуждение аглям и, выслушав их мнение, выносил решение [2, с. 224].

После вхождения Кыргызстана в состав России, исполнение судебных функций в субъектном отношении изменилось, так как государственно-территориальное устройство кыргызов претерпело определенные изменения. В 1866 году было учреждено Туркестанское генерал-губернаторство, в состав которого вошли Семиреченская и Сыр-Дарьинская области, управляемые военными губернаторами, подчиненными генерал-губернатору.

Формирование новой судебной системы у кыргызов берет свое начало с 1867 года, когда были образованы такие звенья судебной системы, как: имперские суды и народные суды. К имперским судам относились: военные суды, уездные суды, военно-судные комиссии, областные правления и Правительствующий Сенат, которые судили на основании общих законов Российской империи. Генерал-губернатору было дано право в случае необходимости назначать полевой суд по делам, подлежащим военному суду, по общим уголовным законам империи. Лица, совершившие преступления, передавались военными губернаторами военноокружным судам. Ими же представлялись суду и военнослужащие, участвовавшие вместе с другими лицами в преступлении и проступке, не связанными с несением военной службы. Кроме этого, при областном управлении был создан судебный отдел, который рассматривал и решал важные гражданские дела, а также занимался апелляционным производством по жалобам на решения и приговоры уездного суда. Военно-судная комиссия на территории Кыргызстана функционировала в городе Ош. В ее компетенции находились дела по обвинению в государственной измене, а в отношении коренного населения – в подстрекательстве к сопротивлению и неподчинению, российским властям, в нападении на почты, военных губернаторов, в умышленном убийстве христиан и других лиц, изъявивших желание принять христианство.

В соответствии с Положением «Об управлении Туркестанским краем», принятым в 1886 году, были образованы различные виды специальных и общих царских судов, в числе которых были: судебные отделы, окружные суды, уездные и мировые суды и др.

Согласно данного Положения, судьи назначались генерал-губернатором сроком на 3 года из числа кандидатов, выбранных населением. Здесь следует отметить, особые полномочия губернатора, так, как только ему принадлежало право на утверждение судьи и кандидата в судьи. Право назначения новых выборов и дача разрешения на выполнение обязанностей судьи, тоже принадлежали губернатору.

В то же время, наряду с царскими судами, продолжали действовать и суды биев и казиев. Они осуществляли судопроизводство на основе обычного права кыргызов и мусульманского права, но с той разницей, что в качестве биев и казиев выступали не родоправители, не родовые бии, а бии и казии, избранные населением сроком на три года.

Бием мог стать любой знаток адата не моложе 25 лет и не имеющий судимости. На каждую должность судьи выбирали двух кандидатов, из которых один утверждался губернатором на должность судьи, второй оставался кандидатом. Способ формирования народных судов биев в целом отвечал интересам

кыргызского народа, так как в нем отражались определенные элементы народовластия, соблюдались такие принципы избирательного права, как прямые и регулярные выборы, тайное голосование. Суд кыргызских биев проходил гласно.

В их компетенцию входило единоличное рассмотрение как гражданских, так и уголовных дел, однако не все виды уголовных и гражданских дел были им подсудны. Так по уголовным делам они не могли рассматривать дела об особо опасных преступлениях, государственных и должностных преступлениях. Также им не разрешалось рассматривать дела о преступлениях, совершенных в отношении лиц русской национальности и в границах их поселений. Что касается гражданских дел, то они не могли разрешать споры и иски между представителями коренного населения и не относящимися к таковым, между представителями разных национальностей, и, если в спорах участвовали представители русских властей. Такие дела рассматривались мировым судом на основании общих законов империи.

Положение «Об управлении Туркестанским краем», не запрещало рассмотрение гражданских дел кыргызов между собою уездным мировым судом, если на то имелось обоюдное согласие сторон. При рассмотрении таких дел судья руководствовался местными обычаями и общими гражданскими законами империи. Дела решались мировыми судьями единолично в порядке упрощенного судопроизводства. Таким образом, судопроизводство у мировых судей во всех стадиях разбирательства дела было упорядочено по законодательству, и явилось прогрессивным шагом, по сравнению с народными судами Туркестанского генерал-губернаторства.

«Однако, как свидетельствуют архивные материалы, во многих случаях в практике мировых судов появлялись значительные трудности, связанные с обращением коренных жителей за судебным разбирательством. Это было обусловлено с тем, что большинство коренного населения не было знакомо с правилом современного российского судопроизводства, не владела русским языком, и были безграмотны. Следовательно, эти основания были причиной снижения, числа обращений коренных жителей за судебной защитой к мировым судам» [4, с. 28].

По отношению к единоличным судам биев и казиев, второй судебной инстанцией выступал волостной съезд судей, который рассматривал жалобы на неокончательные решения биев и казиев. Волостной съезд, с разрешения уездного начальника, мог рассматривать уголовные и гражданские дела и в качестве суда первой инстанции. Обычно решения съездов считались окончательными, однако если они выносили решения с превышением власти или по не подсудным им делам, то такие решения могли быть пере-

смотрены.

Волостные съезды проводились в зависимости от накопленных дел. Решение о назначении съезда волости принимал начальник уезда. Обычно в рассмотрении дел съезда должны были участвовать все бии волости, за исключением, когда из-за большого количества дел бии подразделялись на группы, состоящие не менее чем из трех судей каждая. Общее руководство разбирательством дел осуществлял председатель, избираемый из числа биев на съезде волости. Решения принимались большинством голосов и фиксировались в специальных книгах. Участники дела получали копии решения, в котором обязательно должны были содержаться подписи и печати всех участвовавших в деле биев. Сторона, которая выиграла по делу обращалась с данной копией к волостному управителю для приведения решения в исполнение.

В компетенцию волостных съездов судей входило единоличное рассмотрение как гражданских, так и уголовных дел, однако не все виды уголовных и гражданских дел были им подсудны. Так по уголовным делам они не могли рассматривать дела об особо опасных преступлениях, государственных и должностных преступлениях. Также им не разрешалось рассматривать дела о преступлениях, совершенных в отношении лиц русской национальности и в границах их поселений. Что касается гражданских дел, то они не могли разрешать споры и иски между представителями коренного населения и не относящимися к таковым, между представителями разных национальностей, и, если в спорах участвовали представители русских властей. Такие дела рассматривались мировым судом на основании общих законов империи.

Также по распоряжению губернатора для разрешения дел, в которых участвовали жители разных уездов или волостей, а также для рассмотрения ходатайств народных судей и их съездов о высылке подсудимых могли назначаться Чрезвычайные съезды судей. В сущности, Чрезвычайный съезд судей являлся судом высшей инстанции, который рассматривал большое количество дел. У кочевников, такие съезды должны были состоять из судей тех волостей, к которому относились участники дела [5, с. 464-499]. Вердикты, вынесенные съездами, являлись окончательными и обжалованию не подлежали, кроме случаев, если они были вынесены с превышением власти или вынесены по неподсудным им делам.

Как отмечает профессор Б.И. Борубашов «О назначении чрезвычайного съезда оповещалось кыргызское население в тех уездах областей, для которых предполагается открыть тот или иной из периодических съездов начальниками этих уездов, через волост-

ных управителей и аульных старшин, заблаговременно, то есть за три месяца до открытия действия съезда, но не позднее. На первом этапе чрезвычайного съезда биев участниками вырабатывались общие правила судопроизводства и права. Эти правила составлялись на основе обобщений судебной практики биев, оформлялись письменно и подписывались всеми биями, которые принимали участие в рассмотрении дела. Принятый документ получил название эреже. Оно было обязательным для всех биев и лиц, имеющих какое-либо отношение к данному съезду.

Содержащиеся в них нормы использовались до издания нового эреже или его изменения на следующем чрезвычайном съезде биев. Чрезвычайные съезды биев, являясь высшей судебной инстанцией, представляли исключительное явление, исполняя постоянные функции суда для разбора дел между «туземцами» разных волостей» [6, с. 320-321].

Поэтому, с присоединением кыргызов к России, у них сформировалась сложная, двоякого рода судебная система, которую представляли: местные суды биев и казиев, использующие в своей практике нормы адата и шариата, а также общие суда царской России, которые включали в себя различные формы судопроизводства и были чужды для кыргызского народа.

Таким образом, в XVIII-XIX веках судебная система кыргызов представляла собой сложный конгломерат, состоящий из различных судебных органов, как изначально имевшихся у самих кыргызов, так и появившихся впоследствии судов царской России.

Литература:

1. Чотонов У., Бедельбаев А., Караев К. и др. История Кыргызстана с древнейших времен до конца XIX века. - Бишкек: Илим, 1995.
2. Борубашов Б.И. История государства и права Кыргызской Республики. / Учебник. - Том 1. - Бишкек, 2015.
3. Вульфсон Э.С. Как управляются и судятся киргизы // Древний мир права казахов. / Материалы, документы и исследования. - 2005. - Т. 6.
4. Зиманова С.З. Положение об управлении Туркестанского края 1886 г. // Древний мир права казахов: материалы, документы и исследования. - Алма-Ата, 2005. - Т. 5.
5. Российское законодательство X-XX вв. в 9 томах. Судебная реформа. - Т.2. Под ред. Б.В. Виленского. - Москва, 1991.
6. Борубашов Б.И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855-1917 гг.). - Бишкек, 2009.
7. Токторов Э.С., Жолчиев С.Т. Уголовный суд и судебная система кыргызов после вхождения в состав России до образования Кыргызской Автономной Области. / Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2018. №.12.
8. Жолчиев С.Т. Уголовный суд и судебная система кыргызов до вхождения в состав России. / Известия ВУЗов Кыргызстана. 2018. №. 12. С. 24-26.